

Инь Ляньюнь, глядя на ряд больших фургонов с едой, которые уже более получаса стояли у обочины, с удивлением воскликнул и, обратившись к Бай Нину, сказал:

— Раньше я слышал, как один очень богатый мужчина обсуждал с режиссёром Фэном, что хочет угостить всю съёмочную группу. Я думал, это шутка, но теперь... Восемь машин! Кто же этот щедрый толстосум?

Восемь фургонов с едой — видимо, привезли столько продуктов, что хватит на всех участников съёмочной группы, а их более ста человек.

Бай Нин, всё ещё погружённый в мысли о сценарии, небрежно ответил:

— Наверное, это кто-то из родственников режиссёра.

В этот момент из-за фургонов, словно метеор, выскользнул синий «Роллс-Ройс Фантом», мгновенно приковав к себе взгляды всех присутствующих.

Инь Ляньюнь, большой любитель автомобилей, широко раскрыл глаза:

— Не может быть! Я помню, что эта машина стоила более десяти миллионов, и это ещё до того, как её купили. Как бы мне хотелось прикоснуться к ней...

Бай Нин не особо разбирался в машинах, но и он не мог не признать, что автомобиль был невероятно красив.

Когда машина остановилась, из водительского места вышел молодой мужчина лет тридцати, высокий, с короткой стрижкой, выглядевший очень энергичным.

Поскольку машина была недалеко от Инь Ляньюня, он даже разглядел часы на запястье мужчины и сразу позеленел от зависти:

— На руке у него целый дом! Как же он не боится повредить их?

Только он успел позавидовать, как мужчина, выйдя из машины, не ушёл, а открыл дверь заднего сиденья.

С заднего сиденья вышел ещё более молодой мужчина, ещё выше предыдущего.

Выйдя из машины, он окинул взглядом людей, которые смотрели на него, будто ища кого-то, совершенно не обращая внимания на то, что его длинные ноги и стройная фигура создавали огромное давление на окружающих.

Его рост был пугающим, но ещё больше устрасала его холодная и серьёзная аура, которая заставляла забыть о его красоте, не уступающей звёздам.

Инь Ляньюнь толкнул локтем застывшего Бай Нина:

— Эй, посмотри на его глаза! У него вроде бы немного голубого оттенка. Он что, метис?

Бай Нин, глядя на приближающегося мужчину, невольно сжал губы.

И дело было не только в его мощной ауре, а в том, что на нём был чёрный длинный плащ, точно такой же, как он видел у Цзи Тинсэня, только у того был бежевый.

Модель, которую невозможно найти в продаже, но здесь она была.

У него появилось ужасное предчувствие, от которого он инстинктивно хотел отмахнуться.

Спецассистент Янь, который отдыхал в фургоне, чтобы не пропустить появление своего босса, теперь спешил к Цинь Чжэню.

Цинь Чжэнь уже подошёл к Бай Нину и Инь Ляньюню, взглянул на Бай Нина и спросил Инь Ляньюня:

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, где Цзи Тинсэнь?

Инь Ляньюнь:

— ...Не друг режиссёра?

Не знаю, показалось ли ему это, но он почувствовал, что этот невероятно красивый и богатый мужчина испытывает к нему какую-то неприязнь. Он неуверенно спросил:

— Вы друг Цзи?

Цинь Чжэнь:

— Парень.

Инь Ляньюнь:

— Парень... парень?

Цинь Чжэнь кивнул:

— Так что, скажите, пожалуйста, вы знаете, где Цзи Тинсэнь?

Инь Ляньюнь:

— О... э-э... Цзи вчера уехал домой, у него сегодня съёмки днём, он ещё не приехал.

Цинь Чжэнь сказал:

— Спасибо, — и отошёл в сторону, чтобы позвонить.

Бай Нин хотел подойти и спросить, что значит «парень», ведь такая шутка совсем неуместна.

Спецассистент Янь шагнул вперёд и остановил его, вежливо, но твёрдо:

— Молодой человек, наш босс занят. Если у вас есть что сказать, можете обратиться ко мне.

Инь Ляньюнь же выглядел так, будто он в сказке: «У Цзи есть парень, и это такой... красивый, богатый и опасный парень?»

«Если эта новость распространится, в кругах будет настоящий взрыв!»

Красивый, богатый и опасный парень Цинь Чжэнь звонил кому-то.

Когда на том конце ответили, он произнёс чётко и медленно:

— Парень, ты не на съёмочной площадке, куда ты пропал?

Фу Цун, который подобрал Чжао Ифаня по пути и теперь сидел на заднем сиденье микроавтобуса:

— Э-э... господин Цинь... Цзи спит, может быть, вы хотите... поговорить со мной?

Фу Цун подумал, что он заберёт свои слова о том, что у его любимчиков не всё гладко в отношениях. Называть своего супруга парнем... это довольно мило.

Через двадцать минут микроавтобус прибыл на съёмочную площадку.

Цзи Тинсэнь вышел из машины и сразу заметил синюю машину у обочины:

— Машина неплохая.

Фу Цун, которому было приказано не разглашать некоторые подробности, сделал для себя вывод, но промолчал.

Окно, которое было приоткрыто для вентиляции, мгновенно опустилось полностью.

Цинь Чжэнь, сидя в машине, подпер голову рукой, считая, что удивлённое выражение лица Цзи Тинсэня довольно забавно. Его обычно холодные серо-голубые глаза слегка улыбнулись:

— Эта — обычная. Если тебе нравится... у нас дома есть «Свиптейл», хочешь, чтобы она стала твоей?

Фу Цун подумал: «Богатые люди тратят много денег на любовь».

Чжао Ифань, который шёл сзади с сумкой, видел только часть лица Цинь Чжэня и про себя подумал: «Кто это такой? Слишком уж пафосно! „Роллс-Ройс Свиптейл“ — всего один экземпляр в мире, стоимостью почти миллиард, его купил какой-то богач из Франции. Любители машин об этом знают».

На самом деле, Цинь Чжэнь не врал.

Тот, что во Франции, известен всему миру, но ему не нравится такая публичность, поэтому он тайно заказал себе один, поигрался с ним несколько дней, а потом оставил в гараже старого особняка. Мало кто об этом знает.

Эта машина — та, на которой обычно ездит Дянь Чжо, ничего особенного.

Цзи Тинсэнь:

— ...

Первая мысль была: «Хорошо, что сценарий уже изменили, иначе пришлось бы играть любовную сцену перед этим ребёнком».

Цзи Тинсэнь не ожидал, что Цинь Чжэнь приедет. Удивление было искренним, но съёмочная площадка находится далеко от дома, а он сидит в машине, явно ждёт его, что выглядит по-детски, и даже вопрос «Зачем ты приехал?» не хочется задавать.

В итоге он просто спросил:

— Устал? Выходи, ты уже пообедал?

Если бы Цзи Тинсэнь не выглядел так искренне удивлённым, Цинь Чжэнь мог бы подумать, что Фу Цун предупредил его.

Открыв дверь и выйдя из машины, он немного смягчил свой вызывающий вид и честно ответил:

— Нет, специально приехал поесть.

Цзи Тинсэнь взглянул на фургоны с едой и смутно догадался:

— Привёз еду с собой?

Их съёмочная группа небольшая, иногда кто-то приезжает навещать, но никогда не было такого размаха.

Цинь Чжэнь тоже взглянул туда и понизил голос, будто немного смущаясь:

— Мало? Эти машины обычно заняты, их сложно быстро собрать. Завтра... завтра привезу двадцать?

Он слышал от Вэньжэнь Фэя, что в шоу-бизнесе многие любят показуху, кто кого перещеголяет, чем богаче, тем лучше.

Хотя Янь Чжэнцюань (спецассистент Янь) справляется довольно хорошо, Цинь Чжэнь раньше не придавал этому значения, но, увидев Цзи Тинсэня здесь, он вдруг почувствовал, что любая показуха — это недостаточно.

Цинь Чжэнь был на полголовы выше Цзи Тинсэня, и, слегка наклонившись, он говорил с ним с неосознанной близостью.

Скорость, с которой он сменил выражение лица, оставила Фу Цуна и Чжао Ифаня, которые только что ощутили на себе его мощную ауру, в полном замешательстве.

Дянь Чжо, вышедший из водительского места, подумал, что либо у него проблемы со зрением, либо его боссу сделали приворот. Раньше, когда он видел Цзи Тинсэня, он держался на расстоянии не менее метра.

Из всех только спецассистент Янь выглядел совершенно спокойно.

Увидев, как босс лезет по лестнице и пинает двери, он уже предчувствовал нечто подобное, поэтому оставался невозмутимым.

Цзи Тинсэнь, увидев, как Цинь Чжэнь приближается, слегка нахмурил свои чёрные брови, словно кот, спрашивающий, вкусный ли рыбный корм. Ему захотелось погладить его по голове, но он сдержался — людей было слишком много.

Он тоже слегка наклонился в сторону Цинь Чжэня и тихо, с лёгкой улыбкой, сказал:

— В съёмочной группе не так много людей, еды хватит.

Цинь Чжэнь небрежно кивнул, оглядевшись:

— Хорошо.

Только тут он заметил, что все вокруг стоят как вкопанные, и, бросив на них взгляд, спросил:

— Познакомите?

Хотя он попросил представить, Цзи Тинсэнь почувствовал, что Цинь Чжэнь словно проводит смотр войск. Он по очереди представил Фу Цуна и Чжао Ифаня, а затем сказал им:

— Это Цинь Чжэнь, мой друг, приехал навестить.

Фу Цун был разочарован: «Это же был отличный момент, чтобы заявить о своём статусе официального парня!»

«Друг?»

Цинь Чжэнь взглянул на Цзи Тинсэнь, затем кивнул Фу Цуну и Чжао Ифаню, спокойно сказав:

— Парень.

<http://bllate.org/book/16159/1447925>